

ЧЕРНАЯ ДАНЬ

Катерина МАРТИНОВИЧ

Борис ОРЕХОВ

■ Ковид - не первая глобальная напасть опасных болезней в истории человечества.

КОМНАТЫ, НАБИТЫЕ СКЕЛЕТАМИ

Зверства заразы, по дошедшим источникам, начались еще до нашей эры. Причина некоторых эпидемий до сих пор остается невыясненной. Так, например, около пяти тысяч лет назад загадочный вирус прошел опустошительной волной по северо-востоку Китая, обнуляя население деревень и городов. Археологи в разных местах региона обнаружили целые дома, набитые скелетами. Из чего ученые сделали вывод: смертельная болезнь распространялась настолько стремительно, что у живых не было ни времени, ни сил хоронить умерших. Тела складывали просто в уже опустевших домах.

«АМЕРИКАНКА», СТАВШАЯ «ИСПАНКОЙ»

■ В начале XX века на мировую сцену во всей своей убийственной красе вышел грипп.

Многоликий и ужасный, он был известен с давних времен. Но все его предыдущие вспышки носили локальный характер и быстро гасли, не выходя за пределы эпидемии. Глобальная эпидемия разразилась в годы Первой мировой войны, та самая зловещая «испанка». Обстановка для распространения вируса в то время сложилась самая оптимальная: антисанитария, голод, огромное скопление людей, плюс развитие коммуникаций между континентами, предтеча всеобщей глобализации.

Первый документально зафиксированный случай «испанки» зарегистрировали 4 марта 1918 года в американском Канзасе. У одного из солдат, чья часть готовилась к отправке в Европу, температура внезапно подскочила до 39,5 градуса. В последующие два дня с те-

рекордом по продолжительности и жертвам поставила в древности, если верить источникам, Юстиниана чума. Ее назвали по имени византийского императора Юстиниана I, в чье правление она вспыхнула в 541 году нашей эры. Историки полагают, что эпицентр болезни находился в Египте или Эфиопии, откуда она попала в Константинополь вместе с зерном, где прятались зараженные крысы. Медицина в то время, в отличие от наших дней, пребывала в кустарно-зачаточном состоянии. Никаких тебе прививок или иммунопрофилактики. Поэтому зараза, возбудителями которой являлись блохи, гуляла, как хотела, собирая с беззащитного перед ней населения свою черную дань. За два года «смерча» погибли, по разным оценкам, от 25 до ста миллионов человек. Константинополь практически обезлюдел. Эпидемия имела и политические последствия —

Византия так ослабла, что план Юстиниана объединить Восточную и Западную Римские империи пошел прахом.

СОПЕРНИЦА ЧУМЫ

Именно чума, или «черная смерть», на протяжении столетий оставалась главным «хитом» среди масштабных эпидемий. От нее в разное время умерли в общей сложности больше 150 миллионов человек.

В XIX веке с ней решила поспорить холера. До настоящего времени случалось семь ее пандемий. Первая вспыхнула в 1816 году в Европе и Азии. Человечество тогда еще легко отделалось — всего сто тысяч смертей. Но это была лишь зловещая увертюра. Самая убийственная вспышка произошла в 1852 году. К тому моменту холерный вирус добрался уже до Северной Америки. Итог — за восемь лет жертвами болезни по обе стороны Атлантического океана стали больше миллиона человек.

ми же симптомами слегли еще около пятисот его сослуживцев. Большинство заболевших умирали спустя сутки, буквально захлебываясь собственной кровью из-за страшной пневмонии. В то время у людей не было ни иммунитета от этой болезни, ни лекарств. Вирус распространялся со скоростью урагана, охватив все континенты. Жертвами пандемии за несколько лет стали сто миллионов человек. А число заразившихся превысило полмиллиарда. Всего от «испанки» умерло примерно пять процентов населения Земли.

Кстати, зловещее название той эпидемии не совсем справедливо. Просто в Испании, не участвовавшей в Первой мировой, не было военной цензуры, и местные газеты стали первыми бить тревогу по поводу смертельно опасной болезни, которую справедливо было бы назвать «американкой». Ведь именно в Штатах зафиксировали первый ее случай. До сего дня та пандемия остается самой смертоносной в истории человечества.

УЖАС

КНУТ И РУБЛЬ

НАРУШИТЕЛЕЙ КАРАНТИНА СЖИГАЛИ

■ Россия тоже нахлебалась от различных зараз сполна.

ТОТАЛЬНЫЙ МОР

Эпидемия «испанки» пришла на годы революции и Гражданской войны. В обстановке разрухи и хаоса статистического учета заболевших, как и умерших, никто не вел. К тому же в охваченной смутой стране развивались одновременно несколько эпидемий — тифа, холеры, дизентерии. Но общий счет умерших наверняка идет на миллионы.

Самое первое вторжение «черной смерти» в нашу страну случилось в середине XIV века. Заразу завезли ганзейские купцы, приплывшие во Псков с товарами из Золотой Орды, где в те годы как раз бушевала чума. В городе начался тотальный мор. Отчаявшиеся псковичи позвали на помощь новгородского архиепископа Василия Калику. Тот провел несколько служб в псковских соборах, прошел крестным ходом вокруг города, но, возвращаясь в Новгород, сам заболел и умер.

Тело архиепископа захоронили в новгородском Софийском соборе при огромном стечении народа без всяких мер предосторожности, о которых тогда просто не знали. Так чума проникла в Новгород, а затем добралась до Москвы, по пути опустошив еще и Смоленск.

Болезнь, по мнению современных ученых, распространялась со скоростью четырех километра в сутки. Священники не успевали отпевать умерших, которых десятками сваливали в наспех открытые ямы. Жилища зараженных сжигали, нередко вместе с заболевшими. Некоторые небольшие города вымерли подчистую.

То была далеко не последняя чумная эпидемия в России. Одна из них случилась в 1552 году

при Иване Грозном. На этот раз меры принимались гораздо более серьезные. Оставшихся в живых членов семей зараженных запирали в домах (что-то вроде нынешней удаленки), а еду им передавали бесконтактным способом. Нарушителей карантина никто не штрафовал — их зачастую просто сжигали с телами умерших.

ИМПЕРАТРИЦА ЗАПИСАЛАСЬ В ПИОНЕРКИ

Душить чуму с помощью медицины начали только при Екатерине II. В 1770-х годах случился последний сильный всплеск болезни. Основной удар пришелся на Москву, где каждый день умирали больше тысячи человек. На борьбу с эпидемией императрица бросила своего фаворита графа Григория Орлова. Именно тогда в Белокаменной впервые в России стали строить инфекционные лазареты. Городские дома повально дезинфицировались. Тем, кто добровольно отправлялся в карантин или соглашался лечь в больницу, платили деньги.

И заразу удалось обуздать. В честь победы над чумой в Екатерининском парке в Царском Селе по высочайшему повелению возвели Триумфальные ворота с надписью золотыми буквами: «Орловым от беды избавлена Москва».

Матушка-императрица, как величали ее придворные, стала и пионером вакцинации на Руси. В 1768 году к нам в очередной раз наряжалась оспа. Екатерина решила положить конец эпидемии и отважилась сделать себе прививку. Ей ввели пункцию, взятую у больного мальчика. В итоге она перенесла болезнь в легкой форме, без последствий. После чего повелела сдаваться медикам всем своим подданным, начиная с придворных.

Медаль
«За оспопрививание» —
госнаграда Российской империи.

БЕСПРЕCEDЕНТНЫЙ СЛУЧАЙ

ВЫСТРЕЛ ИЗ ПРОШЛОГО

■ Как удалось сохранить жизни в Москве.

В СССР создали совершенную вакцину, казалось, победившую оспу навсегда. Об опасном недуге стали уже забывать, как вдруг в 1959 году болезнь вновь напомнила о себе. Заразу привез в Москву из Индии художник Алексей Кокорекин. Защитная система сработала мгновенно. Милиция и КГБ вычислили всех лиц, с кем успел пообщаться художник после своего возвращения. Людей, оказавшихся в списке, снимали с поездов, отлавливали в аэропортах.

Выезд и въезд в столицу закрыли. За считанные дни прививки сделали всем жителям города — тогда их было семь миллионов человек. Эпидемию тормознули в самом зародыше. Заразились всего сорок человек. Умерли трое, включая художника. С тех пор об оспе ни слуху ни духу. Болезнь, когда-то опустошавшая города, навсегда ушла в прошлое.